

Это некогда прекрасный город.

Лучи заходящего солнца безжалостно заливали заброшенный Город Бэхай, а пожирающее всё на своем пути пламя поглощало каждый уголок, до которого могло дотянуться. Вместе с городом рушилась и человеческая отвага.

Хуан Ди тяжело дышал среди руин, мир перед его глазами расплывался... Еще несколько дней назад это было прекрасное место.

Возможно, противоречия между иммигрантами с полуострова и местными жителями были слишком остры; возможно, антигравитационные флаеры, которые он всегда ненавидел и которые день напролет жужжали над головой, словно назойливые мухи, порядком надоели. Но теперь Хуан Ди вдруг понял, сколь прекрасен был тот самый Шэньшуй из его воспоминаний. Он прожил здесь двадцать два года, но все, что составляло эти двадцать два года, сегодня было стерто с лица земли.

Даже человечество двадцать четвертого века не понимало, почему эта катастрофа обрушилась на мир столь внезапно.

Глаза Хуан Ди дрожали, а уголки рта начали непроизвольно подергиваться.

Огромная тень накрыла его тело, и из-за обломков выпрыгнула гигантская тварь — нечто среднее между богомолем и пауком.

Оглушительное шипение монстра доносилось до Хуан Ди словно из другой реальности.

Перед лицом самой смерти он вспомнил прошлое.

Всего десяток дней назад таких тварей он, Тайшан Хуан Ди, пачками отправлял на тот свет.

Хе-хе...

Тринадцать дней назад.

Хуан Ди взвалил на плечо маленький рюкзачок и неверной походкой удалился от больницы.

Страдающий синдромом сенсорной гиперчувствительности, Хуан Ди каждую неделю был вынужден посещать эту известную клинику, чтобы делать инъекции нейростабилизаторов.

Мимоходом он бросил взгляд на парковку, до отказа забитую флаерами — летающими машинами. В мире двадцать четвертого века человечество не только создало виртуальную сеть,

известную как Второй мир, но и добилось немалых успехов в реальности. Например, транспортная революция, вызванная антигравитационными технологиями, позволила флаерам полностью вытеснить спорткары.

Хуан Ди питал к флаерам глубокую антипатию. Причина, по которой они столь стремительно вытеснили автомобили на бензиновой тяге — заняв их место в сердцах людей всего за месяц с небольшим после выхода на рынок, — заключалась не только в скорости. Главное было в том, что на флаерах было абсолютно невозможно попасть в аварию. В каждом городе, где имелись флаеры, устанавливались гигантские генераторы отталкивающего поля, синхронизированные с такими же генераторами на борту каждого аппарата. Благодаря этому флаеры вели себя точно резиновые мячики-прыгуны: даже если попытаться на полной скорости врезаться в небоскреб, непреодолимая сила отбросит вас далеко назад.

Трагедии на дорогах навсегда ушли в прошлое.

Поскольку Хуан Ди страдал сенсорной гиперчувствительностью, его периферическое зрение и реакция были развиты великолепно. Но сидеть во флаере и то и дело ощущать толчки от столкновений с соседними машинами — когда тебя постоянно швыряет из стороны в сторону — было для его глаз страшнейшим испытанием. Он отчетливо улавливал каждую деталь в качающемся потоке мелькающих образов. Хуан Ди вовсе не был гением и не знал, какой процент его мозга просто не справлялся с таким объемом информации... Короче говоря, его зверски укачивало.

Он закинул рюкзачок за спину, отыскал у стойки проката рядом с парковкой свой старый скейт и покатил прочь. Летающие доски давно стали его главным средством передвижения по городу, поскольку летать на флаерах он не выносил.

Глядя на проносящиеся над головой флаеры, которые толкались и хаотично метались туда-сюда, точь-в-точь как рой мух, Хуан Ди постарался унять превосходство в духе все вокруг пьяны, а я один трезв, и активировал свой любимый воздушный скейт. Старенькая доска с гудением провисела пару секунд в воздухе и наконец неохотно включила антигравитационное поле, отрывая хозяина от земли. Дело было не в том, что Хуан Ди не мог позволить себе новый скейт — он просто привязался к этой старой штуковине, прослужившей ему пять лет. Если ветеран еще бегают, зачем выбрасывать его и искать замену?

.....

.....

Хуан Ди выглянул в окно двадцать четвертого века: небо было невероятно синим, облака — ослепительно белыми, все вокруг казалось таким прекрасным, и даже в самом воздухе чувствовался какой-то свежий, приятный аромат.

Устроившись поудобнее в глубоком кожаном кресле с мягкой ватной обивкой, он с усилием натянул на голову шлем.

Над макушкой тихо гудел кондиционер, разгоняя летнюю духоту и путаницу в мыслях.

У ног Хуан Ди упитанный хомяк усердно что-то грыз.

Жизнь в реальности была далеко не такой яркой и насыщенной, как его существование в сети. Это застывшее изо дня в день повторение: поел, ходил в туалет, а затем отправился сражаться в виртуальный мир. Даже если в той игре ты обладал огромной властью, однообразие реальных будней начинало удручать. Хуан Ди часто казалось, что его жизнь похожа на детский конструктор: в виртуальности он возвел из блоков великолепную пагоду, но наяву оставался донельзя примитивным.

Он не хотел примыкать к гигантским кланам и гнуть спину ради статуса в реальном мире. Но и оставаться в тени, чтобы в конце концов быть повергнутым каким-нибудь талантливым новичком и сбитым на обочину, он тоже не желал. Хуан Ди считал, что свою легенду должен построить сам — история, созданная за счет чужих кланов, останется лишь каплей в их океане. Он хотел стать живой легендой, и первый шаг к ней был сделан в мире фантазий.

Бросив взгляд на маленький экранчик с мигающим уведомлением о срочном сообщении, Хуан Ди беспомощно усмехнулся.

И с чего он только согласился на эту дурацкую авантюру?

Два месяца назад Хуан Ди на волне энтузиазма взял задание с наградным фондом в два миллиона: завершить миссию по поиску Мозгового Червя на карте 9а серии Звездные войны.

Название Поиск Мозгового Червя звучало как задание для новичков, однако в виртуальной игре Война, будоражившей мир уже сорок лет, оно считалось одним из невыполнимых.

Условия принятой им миссии гласили: [Завершить задание Поиск Мозгового Червя, награда — 2 миллиона мировых монет. Подтверждение выполнения: после завершения миссии дать согласие на оглашение своего имени всем игрокам. ...В случае провала выплатить заказчику компенсацию в размере 20 тысяч мировых монет.]

Это же чистой воды разводка от мошенников... Все ради того, чтобы срубить штрафные деньги. Какую муху тогда укусила его за ногу, что он с дуру кликнул подтверждение?

Хуан Ди скривил губы, поерзал в кресле, устраиваясь поудобнее, и начал готовиться к погружению в виртуальную сеть.

— Вход в виртуальный мир.

— Выбор соревновательной платформы... Хм, официальная платформа Тяньци-Китай.

— Выбор дисциплины: Война.

— Так... Режим: кампания. Загрузка профиля игрока, подготовка к входу...

Одураченный мужчина глубоко вздохнул и пинком отправил самого толстого самца-хомяка в стоящую рядом урну. Бедный Дабао с трудом высунул мордочку из мусорного ведра, заворочался толстым боком, пытаясь сбросить крышку, и громко заверещал, призывая на помощь. Из-под кровати тут же выскочила еще одна пухлая и симпатичная мышь, только белая и девочка... Оба хомячка были домашними питомцами Хуан Ди.

Надев шлем, он позволил креслу автоматически задвинуть его в яйцевидную капсулу виртуального биосинтеза. Мужчина приступил к работе, которую ежедневно выполнял каждый житель планеты.

В виртуальном удостоверении личности Хуан Ди значился как Тайшан, что означало «превыше всего».

Это прозвище было не просто ником. Оно несло в себе груз восхищения множества людей, ведь Тайшан был всемирно известным киберспортсменом в дисциплине Война. В национальном китайском рейтинге Хуан Ди звезд с неба не хватало, зато в мировой таблице о рангах прославился как выдающийся мастер по борьбе с технологиями с помощью холодного оружия, или, проще говоря, Ночной Странник.

В мировом рейтинге Передовых Бойцов он занимал почетное третье место.

Холодное оружие в технологических баталиях было пасынком, которого никто не любил.

В технологических поединках, где царило огнестрельное оружие, убийство соперника клинком считалось изощренным оскорблением. Большинство фанатов таких боев сходились во мнении, что Ночной Странник сбился с истинного пути, и ему больше подошло бы рубиться на ножах в боях древних эпох. С другой стороны, мастера рукопашного боя из сектора древних противостояний смотрели на клинковые навыки в техно-боях с презрением: в конце концов, против длинного копья или алебарды шансы Ночного Странника с армейским кинжалом подобраться на дистанцию удара оставались под большим вопросом, не говоря уже о победе.

Конфликты существовали во все времена: игроки технологического направления считали противников из древнего лагеря слабаками в реальной жизни, а те, в свою очередь, с радостью были готовы преподать зарвавшейся технове шпане урок в офлайне.

Мировое правительство уже давным-давно ломало голову над тем, как примирить два враждующих лагеря. Стоит помнить, что речь шла не о фанатах какого-нибудь футбольного матча. Армия поклонников игры Война исчислялась десятками миллионов, только на Земле насчитывалось свыше трехсот миллионов ярых фанатов. Вспыхни тут масштабная стычка стенка на стенку — и президенту планеты впору было подавать в отставку.

Благодаря невероятной зрелищности боев, у Ночного Странника хватало поклонников. Если сложить фанатские базы Земли, Луны и искусственной планеты, наберется не менее ста миллионов человек, однако на фоне общего числа любителей Войны, исчисляемого десятками миллиардов, это была лишь капля в море.

Потому статус Хуан Ди в игре нельзя было назвать заоблачным, но узнавали его везде.

Из-за своего оскорбительного стиля убийств, вызывавшего всеобщую ненависть, независимый игрок Хуан Ди, не имевший за спиной могущественных покровителей, в реальной жизни даже боялся признаваться незнакомцам: я — Тайшан. Он опасался реальных нападений и угроз для жизни — обычное дело в эпоху, когда виртуальные развлечения стали основой мировой индустрии досуга.

<http://bllate.org/book/21103/2142273>